Армянские народные сказки

Сказка охотника

Яклянусь крещением моего отца и рождением моей матери, что всё так и было. Как-то раз, а нас было пятеро или шестеро, мы отправились на охоту с саблей и пушкой. С нами был Хади, с нами был Гуди, был ещё Чати, ещё был с нами Мати, наконец, был мой отец и, конечно же, был я, - все пошли охотиться.

Мы шли прямо через горы и через долины. Шли молча, не проронив ни слова, трудно ли было нам по пути, легко ли, - всё терпели. Мы всё шли и шли, пока не дошли до такого места, где было три озера: два из них были пересохшими, а в третьем вообще воды не было.

Глянули мы на них и вдруг заметили, что в том озере, в котором вообще воды не было, плавают три утки. Причём две из них – мёртвые, а третья вообще не живая.

- Хади, давай, стреляй!
- У меня нет ружья.
- Гуди, давай, стреляй!
- И у меня нет ружья.
- Чати!… Мати!…
- И мы без ружей.
- Ну и что же теперь делать?

А у моего отца как раз был такой длинно-короткий и тонко-толстый посох. Он поднял его на плечи, навёл на цель и выстрелил.

Ба-бах!!!

Он выстрелил, а я упал. А как я упал – утка и распласталась на земле: каждое крыло метра четыре в длину.

- Хади, дай мне нож!
- У меня нет ножа.
- Гуди, нож!
- И у меня нет.
- Чати!… Мати!…
- И у нас нет.
- Ну и что же теперь делать?

А у моего отца был нож, только без лезвия. Ну, взяли мы этот самый нож, Хади попробовал резать, – не получается. Гуди попробовал резать – и у него не получается. Чати попробовал – толку нет. Мати пытался – куда там. Даже у моего отца ничего не вышло. Только у меня и получилось, честное слово.

Лежит эта утка, значит, на земле. Мы глядим на неё, а это у не утка вовсе, а целый буйвол! Хади попробовал поднять – не смог. Гуди попробовал – не получилось. И Чати не поднял, и у Мати ничего не вышло. Даже мой отец не поднял. А я ухватился, как следует, да и взвалил себе на плечо. Ну мы и пошли дальше.

Мы всё шли и шли, пока не дошли до такого места, где сразу три села стоят. Причём, двух сёл не видно, а в третьем и вовсе домов нет. Мы побродили по этому безлюдному селу и отыскали там трёх живых старух. Две из них были мёртвые, а третья и вовсе не дышала.

- Старушки, - сказали мы. – Давайте приготовим эту утку с рисом.

Старуха, та, что не дышала, покрутилась здесь и там да около, и принесла полмешка риса и три горшка. Два из них были насквозь пробиты, а третий и вовсе без дна.

Мы наполнили тот горшок, что был без дна, водой. Добавили рис, положили утку и начали суп варить. Правда, огонь не разводили.

Супчик, значит, всё варился и варился, мясо и рис закипели и испарились, – одна вода осталась.

Проголодавшись, как следует, после охоты, мы набросились на еду. Ели-ели, да так голодными и остались.